

ЭВФЕМИЗАЦИЯ КАК ЯЗЫКОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Бородина А.Н., студентка группы СЗМ24ТМ
Черникова Н.В., доктор филологических наук, профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «эвфемизм», «эвфемизация», признаки эвфемизмов – языковых единиц, которые смягчают прямой, иногда грубый смысл высказывания, в некоторых случаях искажают или маскируют подлинную сущность обозначаемого.

Ключевые слова: эвфемизмы, эвфемизация, эвфемистическая замена, признаки эвфемизмов, словарь эвфемизмов.

© Бородина А.Н., borod-94@mail.ru

© Черникова Н.В., chernikovanat@mail.ru

В практике общения на протяжении столетий складывалась система языковых предпочтений носителей русского языка – эвфемизмы. Эвфемизм – это «слово или выражение, употребляемое вместо другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести» [5, с. 6]. Например: *альтернативная* внешность (вместо *некрасивая*). Е.П. Сеничкина называет подобные замены «смягчающими словами или сочетаниями слов» [5, с. 3].

Употребление в речи эвфемизмов (т. е. эвфемизация, эвфемистическая замена), как утверждает В.П. Москвин, «входит в число приемов и средств, связанных с выполнением либо нарочитым несоблюдением так называемых требований к речи, именуемых также качествами речи» [4, с. 59]. По мнению Л.П. Крысина, «эвфемистическая замена используется в стремлении избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта» [3, с. 391].

Например, в XIX в. особый образ жизни, быт интеллигенции, не имевшей устойчивого материального положения, как отмечает Е.П. Сеничкина, назывался *богема* или *богемный образ жизни*, вместо *осуждаемый обществом образ жизни* [5, с. 69]. Прочитируем слова Нины Михайловны Заречной, героини пьесы А.П. Чехова «Чайка»: *Отец и его жена не пускают меня сюда. Говорят, что здесь **богема** ...боятся, как бы я не пошла в актрисы.*

В лингвистике существует и более узкое понимание эвфемизмов. В частности, Ж.Ж. Варбот рассматривает их как слова или выражения, заменяющие табуизированные слова [2, с. 345].

Табуирование восходит к глубокой древности. Наши далекие предки испытывали страх перед могущественными силами природы. Табуированию, как утверждает О.С. Цыдендамбаева, подвергалось все: предметы, лица, действия и слова, которыми они обозначались. Например, запрету подвергались обозначения представителей флоры и фауны, а также некоторые связанные с ними слова. Древние люди боялись причинения им вреда животными, насекомыми, птицами или земноводными [7, с. 34–35]. Все это определяло «возникновение многочисленных запретов на прямое обозначение реалий

объективного мира, диктуя необходимость изобретения новых, приемлемых для замены наименований животных, растений, насекомых, птиц и т. д., способствуя развитию эвфемистического словаря» [7, с. 35].

По мнению А.М. Кацева, «табу отражает тотемические представления первобытного человека, т. е. представления о животном как основоположнике рода (тотеме), наделенном сверхъестественной силой. Ход мысли первобытного человека прост: Тотем не хочет быть названным. Если его назовешь, навлечешь на себя беду, ибо слово обладает магической силой. Животное нападет на тебя или причинит какое-то иное зло. Поскольку тотемы исчислялись десятками, а то и сотнями, то, естественно, список наименований животных, подлежащих запрету, чрезвычайно велик» [7, с. 35].

Например, для обозначения слова медведь в русском языке использовались другие наименования, отдельные из которых в дальнейшем стали его синонимами: *косматый, бурый, мишук, мишка, мохнатый, зверь, костоправ, космач, лохмач, лесной чёрт, дядя Миша, Михаил Иванович Топтыгин, Михаил Потапович, ломака, лесник* и другие.

Таким образом, первоначальная причина возникновения эвфемизмов, по мнению исследователей, – это суеверие и страх древнего человека. Впоследствии появились иные причины эвфемизации – прежде всего это стыд и вежливость, которые мотивируются нормами этики и морали. Например, общество избегает прямого обозначения отдельных органов (*зона бикини, паховая область*), отдельных физиологических актов целостного организма или органов (*ребенок сделал сюрприз своей маме, взмокнуть*), отношений между полами (*отдать супружеский долг, заняться любовью*), некоторых помещений, мест (*уборная, публичный дом*) и др.

В произведениях классической литературы встречаются разнообразные эвфемизмы. Например: *Я знавал других женщин, – но чувство, возбужденное во мне Асей, то жгучее, нежное, глубокое чувство, уже не повторялось.* (Тургенев И.С. Ася); *Нескромный, очень нескромный вопрос: ведь вы, в вашу жизнь, знавали женщин, имели связи?* (Достоевский Ф.М. Подросток); *Ты не*

знаешь, это правда, что Алина поступила в оперетку и что она вообще стала **доступной женщиной**? (Горький М. Жизнь Клима Самгина).

Особое место среди эвфемистических замен занимают политические эвфемизмы: в советский период – *дом на Лубянке* (вместо *Комитет государственной безопасности СССР*); в настоящее время – *высшая мера наказания* (вместо *расстрел*) и др.

Нередко в современной речи в качестве эвфемизмов выступают заимствованные слова, например: *боди-арт* (вместо *искусство рисовать на обнаженном теле*), *деструктивный* (вместо *разрушительный*), *конфронтация* (вместо *противостояние*), *канцер* (вместо *рак*) и др.

Приведем примеры из современной прессы: *Мастера граффити распишут огромные машины, сейфы и стены, специально приготовленные для рисования. А вот в конкурсе боди-арта каждый желающий может выступить в качестве Tabula rasa – то есть чистого листа, полотна для будущего шедевра* (Комс. правда. 2009. 30 июля).

Исследователи, занимающиеся проблемами эвфемизации, выделяют следующие обязательные признаки эвфемизмов:

- обозначение нежелательного денотата (т. е. предмета окружающей действительности);
- семантическая неопределенность эвфемизма, позволяющая уменьшить, «смягчить» негативную оценку денотата;
- улучшение характера денотата эвфемизма по сравнению с заменяемым словом или сочетанием;
- формальный характер улучшения денотата [5, с. 6–7].

Вместе с тем, как отмечает Е.П. Сеничкина, существует ряд дискуссионных вопросов, касающихся эвфемизмов. В их числе следующие:

- распространенность эвфемистических наименований (широкое распространение или эпизодическое);
- стилевая принадлежность эвфемизмов (сфера распространения);

□ ведущие критерии эвфемизации (косвенность номинации, требование благозвучности);

□ соотнесение эвфемизмов со смежными языковыми явлениями и др. [6, с. 5].

Например, по-разному решается вопрос о стилевой принадлежности эвфемизмов. Одни ученые (В.П. Москвин и др.) полагают, что эвфемизмы функционируют только в нейтральном стиле. Другие исследователи (А.А. Реформатский, А.М. Кацев, Л.П. Крысин и др.) считают, что эвфемизмы свойственны всем стилям русского языка, всем сферам речи, включая внелитературную лексику. Более распространенной является вторая точка зрения [6, с. 6].

В практике составления словарей помета «эвфемизм» употребляется редко. Как отмечает Е.П. Сеничкина, в «Словаре современного русского литературного языка» эта помета исчисляется единицами [5, с. 4].

Поэтому очень важное значение имеет вышедший в 2008 г. (2-е изд. – в 2016 г.) «Словарь эвфемизмов русского языка» Е.П. Сеничкиной. Это первое отечественное лексикографическое издание, полностью посвященное эвфемистической лексике. В него вошли большей частью эвфемизмы литературного языка. Исключениями стали просторечные эвфемизмы, которые заменяют обценную (бранную) лексику. [5, с. 2].

Как утверждает Е.П. Сеничкина, долгое время сама тема эвфемизмов оставалась в русистике под негласным запретом. Провозглашенное единственно верным «прямое» общение привело в итоге к значительному падению речевой культуры современников. Между тем в практике общения сложилась стройная система языковых предпочтений носителей русского языка – эвфемизмы. Поэтому изданный словарь призван не только описать значения слов, используемых в функции эвфемизмов, но и помочь носителям современного русского языка сделать свою речь этически и эстетически приемлемой, коммуникативно оправданной. Он должен восполнить существующий пробел, а также представить широкому кругу читателей

эвфемизмы русского языка, показать возможности использования их в речи. Особенностью словаря, его принципиальным отличием от толковых словарей является то, что он содержит не толкование слов, а их значение при эвфемистическом использовании и эти значения не соответствуют словарному значению, а являются более узкими или широкими, преуменьшенными или вторично переносными [5, с. 4]. Приведем примеры словарных статей из данного лексикографического источника.

Антипатия 1 – «вместо отвращение, неприязнь». О чувстве [5, с. 58].

Антипатия 2 – «вместо слов и сочетаний с отрицательной оценкой о человеке, внушающем чувство отвращения, неприязни». *Нынче утром пришел твоя антипатия Константин* (Толстой Л.Н. Письмо С.А. Толстой. 1888. 28.04) [5, с. 58].

Бог прибрал кого-л. – «вместо кто-либо умер». (перен. устар.). – *Здравствуй, Никита, – говорят ему. – Твоих, брат, никого нету, всех Бог прибрал! Все померли!* (Гаршин В.М. Денщик и офицер) [5, с. 69].

Итак, наше исследование показало, что «эвфемизмы употребляются в речи носителей языка с целью замены названий пугающих, неприятных, некорректных, незтичных и т. п. в данном обществе или в данной социальной среде предметов и явлений, в некоторых случаях – для искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого» [1, с. 261].

Список литературы

1. Бородина А.Н., Черникова Н.В. Функции эвфемизмов в современной речи // Перспективы науки – 2017: сб. докладов VI Междунар. конкурса науч.-иссл. раб. (28 апреля 2017 г.) / науч. ред. А.В. Гумеров. – Казань: Рóкета Союз, 2017. – С. 260–264.

2. Варбот Ж.Ж. Табу // Русский язык: Энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. – М.: Сов. энциклопедия, 1979. – С. 345–346.

3. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–1995): кол. монография. – М.: Языки рус. культуры, 1996. – С. 384–408.

4. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 58–70.

5. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Флинта; Наука, 2008. – 459 с.

6. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2012. – 120 с.

7. Цыдендамбаева О.С. Табу как источник возникновения эвфемии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2010. – С. 33–37.

EVRFEMIZATION AS A LANGUAGE EVENT

Borodina A.N., student of the group SZM24TM

Chernikova N.V.,

Doctor of Philology,

Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,

FGBOU VO «Michurinsk state agricultural university»

Michurinsk, Russia

Abstract. The article deals with the concepts of «euphemism», «euphemism», signs of euphemisms – linguistic units that soften the direct, sometimes rude meaning of the utterance, in some cases distort or mask the true essence of what is being labeled.

Key words: euphemisms, euphemism, euphemistic replacement, signs of euphemisms, dictionary of euphemisms.